

— Мастер Линь, спасибо Вам, спасибо!..

Патриарх Мужон не смог отказать, вместо этого он поблагодарил от самого сердца.

Мужон Юань, как раз услышавший о прибытии Линя И, и бежавший к ним, услышал только эту часть, поэтому встал на одно колено практически на бегу, искренне присягая на верность. Улыбаться было не принято в высоком обществе, но сейчас он лыбился как дурак и не стеснялся этого.

Семья Мужон была полностью подчинена кнуту и пряником. Линь И, улыбнувшись, сказал:

— В таком случае, мы задержимся у вас ещё на два дня. Этого хватит, чтобы я научил младшего брата Юаня всем азам Врождённых Небес.

— Конечно! Я всё организую! — закивал патриарх, счастливый как дитя.

Дом им дали с другой стороны города, чтобы ничего не напоминало Ван Юлуо о заточении в неволе. Линь И довольно быстро расписал все заметки и отдал их на изучение Юаню, чтобы позже только отвечать на возникающие вопросы, а не объяснять всё с нуля.

Ван Юлуо в это время занималась тем, о чём мечтала. Многие девушки, особенно в мире боевых искусств, посчитали бы подобные занятия делом слуг, недостойных их времени. Но для неё забота о любимом человеке была самым большим счастьем. Готовить, массировать плечи, просто обнимать, и даже убираться – жизнь обычных людей приносила ей радость, какую никогда не могли подарить боевые искусства.

Линь И тоже считал, что полёт в Ханчжоу того стоил. Он укрепил позицию секты в регионе и заполучил прекрасную девушку.

Впрочем, «заполучил» – сильное слово. Скорее это она получила его. А он просто перестал упираться как баран.

Что ж, не важно. Сначала нужно было позаботиться о виновниках торжества.

..

На Орлиной Горе правили трое старейшин – Хань Бай, Юй Хай, и Цзян Сяоюй.

Хай принял письмо и строгим тоном сообщил его содержание остальным:

— Брат Линь И требует в срочном порядке обнаружить в регионе Ханчжоу тайную делегацию Шаолиня!

— Видимо это из-за них семья Мужон решила похитить Фею Ливня, — задумчиво кивнул Хань Бай. — Хорошо, что они вовремя одумались и вернулись в строй. Но чтобы монахи Шаолиня незаметно добрались до центра региона... думаю, противник один, и он верховный эксперт.

— Хмф, эти лысые твари реально не знают, когда остановиться, — прорычал Сяоюй, его аура расползалась как зловеший тёмный лес. — Но ничего. С демонами снаружи он уже разобрался, теперь пора разобраться с демонами внутри.

Хань Бай с Юй Хаем переглянулись и кивнули. Они полностью поддерживали эти слова – твари, наблюдавшие за тем, как старшего брата убивают, должны сдохнуть. Мир изменился. Время Шаолиня прошло.

Поэтому вскоре по их приказу весь регион Ханчжоу искал верховного эксперта Шаолиня. Все ученики Пяти Горных Мечей приступили к работе в тот же день, и не позволяли себе ни спать, ни отвлекаться, пока враг не будет обнаружен.

Довольно скоро удалось найти свидетеля. Он тоже сражался под Кайфэном и навсегда запомнил лицо одного из тех, кто отдал Бога Меча врагам.

— Пожилой монах Вучжи, младший брат Аббата. Верховный эксперт, но точный уровень силы неизвестен. Прибыл в регион Ханчжоу незадолго до инцидента между семьёй Мужон и деревней Мандала.

Прочитав доклад, Юй Хай взглянул на товарищей и спросил:

— Как считаете, стоит доложить старшему брату о результатах или пока повременим?

— Нет, время терять нельзя, — сказал Сяоюй. — Мы не соперники верховному эксперту, он быстрее и умнее нас. Поэтому пусть решает Бог Меча.

Хань Бай молча кивнул.

..

Линь И сидел в красивом саду и объяснял Юаню ключевые черты Божественного Навыка Врождённых Небес, когда заметил прилетевшего голубя. Увидев печать Орлиной Горы с земли, он молча поднялся и очутился в голубятне раньше, чем голубь успел приземлиться на рамку окна.

Сняв письмо, он пробормотал:

— Тот самый урод...

Клочок бумажки превратился в пыль. Повернувшись на Юаня, прибежавшего следом, он сказал:

— Всем основам я тебя научил. Хотелось бы рассказать больше, но с твоим талантом, и этого более чем достаточно. Продолжай заниматься, а я вынужден уйти.

— Мастер Линь... — неуверенно сказал Юань, но затем, чтобы скрыть покрасневшее лицо, низко поклонился.

— Прекрати. Я просто вернул долг. К тому же, ты мой друг.

Юлуо, заметившая, как они убежали, тоже элегантно подошла, но из вежливости держалась в нескольких шагах от них.

— Полетели домой? — улыбнулся ей Линь И.

— С радостью, — заулыбалась она.

Взяв её под руку, Линь И вышел на улицу и позвал Цзиня, откликнувшегося с неба и сбросившегося с него как луч света.

Когда гигантский зверь приземлился во дворе, Линь И сказал:

— Запомни - это твоя сестра Юлуо.

Глаза Ван Юлуо загорелись, она с благоговением разглядывала золотого орла, гордо нахохлившего перья.

— Цзинь прекрасно понимает нашу речь, но ведёт себя как шаловливый ребёнок.

Ван Юлуо провела рукой по золотым перьям и улыбнулась:

— Наговариваешь на такого прекрасного ребёнка.

Цзинь прищурил глаза. Новая сестра понравилась ему с первого взгляда, ещё когда он встретил её в деревне Мандала. Она была единственной, кто его не боялся.

А ведь он, хоть и любил пошутить, очень добрый и послушный птенец!

По крайней мере, к друзьям. Для врагов он страшнейший хищник, и боятся они его не зря.

Линь И, стоя в стороне, почувствовал тепло на сердце. С Цзинем и Юлуо он ощущал семейный уют.

— Ладно, ладно, дело не ждёт, — сказал Линь И, взяв Юлуо на руки и запрыгнув вместе с ней на Цзиня.

Юлуо так покраснела, что ничего не смогла сказать, а Цзинь, издав громкий клич, сорвался в небо.

Он был только рад показать новой подружке, как быстро умеет летать.

Несколько взмахов крыльями и вся земля стала как на ладони. Они всё продолжали удаляться, расширяя кругозор.

Ван Юлуо изумлённо, хотя и напугано, вытянулась, разглядывая всё вокруг.

— Ого, весь город Гусу видно... а вон там живёт Лу И!

Многие люди представляли, как выглядит мир с высоты птичьего полёта, но едва ли воображение могло передать такую обширную и прекрасную картину. Юлуо улыбалась и восклицала как маленькая девочка, пока вдруг не погрустнела.

— А это деревня Мандала...

Место, в котором она выросла, и из которого её изгнали.

Линь И представил, как бы почувствовал себя, если бы его изгнали из Хуашань, и крепко обнял её.

— С этого дня твой дом, Юлуо - это Пять Горных Мечей. Так что не скучай, ведь ты теперь жена мастера крупнейшей секты!

Она засмеялась и покачала головой.

— Линь И, меня не интересует ни богатство, ни слава, ни деньги. Я люблю не Мастера Пяти Горных Мечей, а тебя. И мой дом там, где находишься ты.

Он прижал её крепче одной рукой, а другой обвёл весь мир и громко сказал:

— Как только весь мир присоединится к Пяти Горным Мечам, я откажусь от своего поста и отправлюсь в путешествие по миру вместе с тобой. Мы будем как пара богов!

— Линь И...

Они летели, разговаривая и смеясь. Время от времени, Цзинь чирикал, присоединяясь к разговору, или показывая на что-нибудь красивое.

Через четверть часа, когда они пролетали над Ханчжоу, Линь И неожиданно поднялся и сказал:

— Юлуо, мне нужно разобраться с одним делом. За мной не иди.

— Хорошо.

Фея Ливня была умна и когда увидела письмо присланное голубем, то поняла, что у возлюбленного появилось какое-то срочное дело. Она не стала ни останавливать его, ни спрашивать, что он должен сделать, а послушно осталась позади.

Линь И был рад, что она так покорна. Иначе их характерам было бы трудно ужиться. Всему свой черёд. Может, однажды он откроется ей в полной мере. А пока...

— Цзинь, опустись пониже.

. .

На одной из непримечательных улиц Ханчжоу, старый монах закончил изучать документы и уничтожил их, разорвав на тысячу частей.

Вроде бы всё шло хорошо, Ван Юлуо прогнали из семьи, а клан Мужон взял её в плен – лучше и не представить. Но почему-то у него с раннего утра было какое-то крайне неприятное ощущение.

Будто он упустил что-то важное из виду...